

— парин —

16 — «Русская мысль» — №4158 — 23—29 января 1997 — с. 16.

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

«Русская мысль»

Режиссера Александра Митту знают прежде всего по приключенческому фильму «Экипаж». Те благословенные времена, когда на государственных киностудиях можно было ставить многобюджетные картины, канули в Лету. Вот уже пять лет Александр Митта живет на Западе. У него есть американский киноопыт, теперь он преподает в Германии.

— Александр Наумович, я знаю, что последняя картина, которую вы начали снимать и для которой собрали актеров, пока остановлена и наблюдается, так сказать, гоголевская немая сцена.

— Я думаю, что с ней я все-таки выйду. Правда, прошло пять лет после моей предыдущей картины, которая была самым удачным международным проектом в моей жизни. С этой картиной я был представлен на «Golden Globe» — очень важную премию в Америке; Англия представила эту картину на «Оскара». Правда, я не получил ни «Golden Globe», ни «Оскара», но получил хорошее предложение от американцев снимать картину, которое закончилось ничем (что бывает в 99 случаях из 100).

В общем, я понюхал западную жизнь и понял, что она мне не подошла. Я слишком стар для этого, мне это не очень по душе. Надо родиться там или начинать в юности.

Мой последний проект связан с тем, что крупная телевизионная компания НТВ (4 канал), которая финансируется МОСТ-банком, затевает огромную аудиовизуальную кампанию. Они собираются завесить спутники над Россией (и уже завесили первый). Система из пяти спутников, охватит всю Россию сетью кабельного телевидения.

Какой-то ничтожный процент в этом гигантском финансировании должно занять кино — как престижная часть проекта; потому что вернуть деньги, потраченные на кино, сегодня в России абсолютно невозможно.

Я предполагал потратить примерно 500-600 тысяч долларов, что очень мало по российским ценам, и снять скромную картину по круто завершенному сценарию — всем он нравится. Уже начал.

Безнадежное положение российского кино

Рассказывает кинорежиссер Александр Митта

Но потом что-то в этом банке сбилось, какие-то деньги не пришли, в общем, они перенесли на 2-3 месяца финансирование фильма, а для меня это означало потерю темпа работы на полгода. Потому что я хотел снимать картину на фоне золотой осени, а теперь придется снять на зеленой весне. А зиму я пролечу.

— А как вы видите возвращение старого принципа сосуществования кино и государства сегодня?

— Ни одна европейская кинематография не существует за счет зрителей, кроме американского кино, которое обирает все европейские кинозалы. И в Россию оно пришло и, судя по всему, скоро станет полным хозяином российских кинозалов, если они, конечно, поднимутся из пепла и руин, в которых сейчас находятся. В Германии, во Франции, в Италии, да в общем повсюду, кино существует как большая государственная игрушка. Во Франции на это дают почти полмиллиарда долларов; в Германии значительно меньше — 170 миллионов; в Италии — 120, но все это делается с пониманием того, что кино — неотъемлемая часть национальной культуры.

Сегодня уже невозможен никакой Феллини, никакой Антониони на деньги людей, которые ходят в кинотеатр, потому что зрители смотрят роскошные американские боевики, каждый из них стоит чуть не 100 миллионов долларов: никто, кроме американцев, не может потратить такие деньги. Скромные картины существуют где-то в скромных кинозалах, показываясь по телевидению, но вернуть затраченные деньги не могут и не должны. Потому что кино — это такая же часть национальной культуры, как опера, как живопись. Короче говоря, пока народ не кормит свою культуру, он ее не имеет. Но сейчас в России тяжело, сейчас жить не на что. Сейчас не культуру надо кормить, а стариков, детей, школьников надо кормить завтраками, поэтому положение кинематографа про-

сто безнадежное. Недавно появился указ президента Ельцина, который дает кинематографу огромные льготы и права. От каких-то там темных структур отнимаются налоговые льготы и передаются кино. Теперь мы можем работать без налогов, студии больше не платят деньги за землю. Ясно, что Мосфильм спасен. Но для реального производителя кино там не слишком много благ.

— Вы не можете назвать какие-то картины, с вашей точки зрения, полезные, поучительные для всякого, кто становится кинорежиссером сегодня в России?

— «Крестный отец» Копполы. Это абсолютно мифологическое сочинение, которое учитывает, по-моему, все правила создания классического произведения искусства. Я считаю, что это так же совершенно в техническом смысле, как «Ромео и Джульетта» Шекспира. Коппола начинал как блестящий сценарист. Ему еще не было тридцати, а он уже дважды получил «Оскара». Став режиссером, он отбросил свое сценарное ремесло, работая по чужим сценариям, но класс остался. «Терминатор» — прекрасная картина, являющаяся современным мифом, современной сказкой. Я думаю, это такой же миф — серьезный — о том, как современная Дева Мария родила современного Христа, который спас современное человечество. Но сделано это в жанре триллера, непревзойденных приключений, погонь и убийств. Надо уметь вычитывать в этой структуре серьезное. А когда люди просто сидят и говорят высоколобые слова, которые никто в зрительном зале не понимает и к которым никто не может прикипеть душой, — то это русский способ. Есть в Америке прекрасный режиссер Вуди Аллен — он говорит умные слова, у него разглядывают интеллигентные люди. Но он разглядывает их как насекомых. Это можно понять только как чрезвычайно ироничный взгляд умного человека на глубокие человеческие несовершенства.

— Вуди Аллен, с вашей точки зрения, тоже поучителен?

— Каждый молодой человек, у которого есть чуть-чуть способностей и немножко остроумия, говорит: «Я хочу быть, как Вуди Аллен». Это нечто столь

же стереотипное и трафаретное, как если бы человек сказал: «Я хочу снять боевик, чтобы было кун-фу». Все мало-мальски интеллигентные люди хотят быть похожими на Вуди Аллена. Вуди Аллен нашел свою структуру. Найди свою, найди свою иронию, найди свой взгляд на вещи, найди свой мир — и, пожалуйста, ты будешь Вуди Алленом. Конечно, это все-таки кинематограф для небольшой части зрителей. Он себя оправдывает: Вуди Аллен всегда имеет 4-5 миллионов зрителей, поэтому он получает свой миллион за картину, работает с актерами, которые соглашаются работать за маленькие деньги, и он существует. Но, в общем, молодым людям приходится пробиваться через более крутые жанры — через то, что может собрать огромные аудитории. Дай Бог, один из ста зрителей окажется серьезным. 99 посмотрят «Терминатора» как боевик, а сотый поймет, что это великая притча.

— А есть ли что-то в европейском кино?

— С европейским кино сложнее, потому что сегодня, я думаю, нет серьезного европейского режиссера, который мог бы передать свое творчество потомкам. То, что осталось от немецкого кино, — это развалины и руины. Французское кино тоже переживает свой не самый успешный период: лучшие предшественники умерли, а молодежь не очень подрастает. В России я европейского класса художников, к сожалению, пока не вижу, хотя талантливых ребят с интересными идеями много, но надо посмотреть, во что это все выльется. Пока что Россия кино не снимает.

— Появились ли в России за последнее время новые актеры?

— Актеры в России всегда были фантастические, есть и будут. Но уровень американских актеров все-таки выше. И количество звезд, личностей в американском кино больше. Почему? Это очень просто. Потому что актер создает фильм. У меня есть живой пример: я был первым режиссером, который снял Леню Филатова. Леонид Филатов — знаменитый актер, он играл в театре лет десять, говорили — потенциальный актер. Но когда он сыграл в фильме

Александр Митта.

«Экипаж», и не самую лучшую свою роль, он обрел как бы крылья, вдруг стал любимцем публики, и оказалось, что у него невероятный потенциальный талант. Он расковался, забыл все свои комплексы и в следующих картинах сыграл гораздо лучше. А это же все в нем было.

Дайте актеру шанс сыграть в прекрасной роли, и он снимется потом в десятке хороших картин. Сейчас русские актеры не имеют этого шанса. Я попробовал нескольких актеров на свой фильм. Он называется «Горячий поединок». Через год вы, может быть, его и увидите. Я был просто потрясен. У меня никогда в жизни не было таких проб. Каждый актер, которого мне приводили на пробы ассистенты, мог бы играть главные роли в этом фильме. Я собрал в течение недели три ансамбля и стал размышлять, с каким же мне работать. Саша Балугин — такой есть известный московский актер — ничего особенного не сыграл, но я провел свои пробы, я еще не снял своей картины, а Спилберг уже схватил его и утвердил в одной из главных ролей в боевике за большой гонорар. Он там рядом с Николем Кидменом играет. Так что наши актеры, как только мы начнем их снимать, разлетятся по всему миру, и мы их уже с трудом будем получать на наши маленькие ставки. Но дай Бог, чтобы это произошло.

Беседовал
ИВАН ТОЛСТОЙ

Прага